

Дипломным проектом Карена Шахназарова стал короткометражный фильм «Шире шаг, маэстро», снятый в 1975 году по одноименному рассказу (1970) Шукшина. Экзаменационная комиссия, которую возглавлял Леонид Гайдай, оценила работу Шахназарова на «отлично». Правда, не обошлось без неприятных переживаний. О небольшом инциденте во время защиты поведал в недавно вышедшей книге «Карен Шахназаров. Своя тайна» (2020) Михаил Крупин. Председатель ГЭК задал дипломнику только один, но зато каверзный вопрос:

«— Вот у вас герой, сев в телегу, — спросил Гайдай, — пускает лошадь вскачь. И зачем он мчится?»

Выпускник обомлел. А Гайдай — уже максимально холодно и неприязненно:

— Зачем это сделано?

Дипломник начал лепетать, что потому что весна, что у него настроение, что он молодой человек... Чувствует, мол, прилив сил... Что-то ему захотелось...

Гайдай:

— Ну ладно. Всё, идите.

Вышел дипломник из зала, думает — вот так хреновина, сильно не понравилась Гайдаю картина... Значит, пора из кино уходить.

И тут объявляют — пятерка».

Комиссия, безусловно, проявила снисходительность, ведь ответ Шахназарова удачным не назовешь. Георгий Солодовников (в этой роли снялся Александр Сафронов) пускает коня вскачь после конфликта с одноруким злым мужиком (эту роль блестяще исполнил Николай Смирнов — «сосед Коля» из фильма Шукшина «Странные люди», 1969) из-за охалки сена. Герою в этом эпизоде явно не до весны и вряд ли, спасовав перед инвалидом, он испытывает прилив сил.

Сложно сказать, читал ли Гайдай рассказ Шукшина, но, видимо, не случайно он обратил внимание на тот фрагмент фильма, где молодой режиссер серьезно корректирует первоисточник.

Действие рассказа Шукшина разворачивается ранней весной. Солодовников отправляется за железом на санях, а не в телеге, и движется мучительно медленно: «Ехать до Образцовки не так уж долго, но конек попался грустный, не спешил, да Солодовников и не торопил его. Санная езда кончалась; как выехали на тракт, так потащились совсем тихо и тяжело». Разумеется, Шукшину, автору рассказа «Забуксовал» (написан в 1971, опубликован в 1973), в котором так подробно обсуждается символика гоголевской птицы-тройки, все, что связано с символикой скорости, далеко не безразлично. Быстрая езда в рассказе «Шире шаг, маэстро!» невозможна в принципе: весенняя дорога раскисла, грустный конек не спешит, да Солодовников его и не торопит.

**Фрагмент постера к фильму.
Два главных героя — главврач Анна Афанасьевна
(Нина Гребешкова) и Георгий Солодовников (Александр Сафронов).**

Фото предоставлено автором

Шукшинские рассказы начала семидесятых годов послужили серьезным поводом для того, чтобы вернуться к старой полемике о философии среды, которую Достоевский в «Дневнике писателя» за 1873 год назвал любимым учением нашим. Сто лет спустя в эпоху брежневского застоя формула «среда заела» вновь оказалась актуальной.

Дмитрий Быков, анализируя в книге «Шестидесятники» (2019) шукшинский рассказ об изобретателе вечного двигателя («Упорный», 1973), попытался реконструировать инвариантную сюжетную схему писателя: «...человека, полного радости от собственных, пусть и ничтожных, открытий и свершений, тормозит <...> трение: злость и душевная глухота окружающих ("Шире шаг, маэстро!"), бюрократия и тупость начальства ("Маэстер"), пошлость ("Сураз"). <...> В конце концов вся подлинная Россия истерлась, истратилась в этом противодействии; вечный двигатель <...> останавливается».

Интерпретация крайне субъективная. Очевидно, что хотя Быков-критик как будто говорит о Шукшине, Быков-публицист, по сути, переводит разговор в другое русло — о современной России, в которой, по его мнению, в очередной раз «сила трения» взяла верх над энергией движения. Быков не одинок в стремлении представить героя рассказа «Шире шаг, маэстро!» жертвой обстоятельств. Научный сотрудник

Государственного центрального музея кино Кирилл Власкин тоже возлагает вину за несостоявшийся провал Солодовникова к «большой жизни» на социальную среду: «...романтик-идеалист Георгий начинает сталкиваться с жестокой и безжалостной рутинной повседневности, от чего запал в душе Георгия постепенно затухает».

К рассказу «Шире шаг, маэстро!» эти рассуждения имеют очень отдаленное отношение. Критики игнорируют тот факт, что в рассказе акцент сделан на личной ответственности человека за нравственный выбор. Шукшину близка позиция Достоевского, заметившего в «Дневнике писателя» за 1873 год: «Делая <...> человека зависящим от каждой ошибки в устройстве общественном, учение о среде доводит человека до совершенной безличности, до совершенного освобождения его от всякого нравственного личного долга, от всякой самостоятельности».

Д. Быков и К. Власкин без особых на то оснований сближают позиции автора и героя рассказа, хотя в тексте они явственно противопоставлены. Солодовников готов провал своих грандиозных планов списать на «идиотизм деревенской жизни»: «В какой-то статье он прочитал у какого-то писателя, что "идиотизма деревенской жизни" никогда не было и, конечно же, нет и теперь. "Сам идиот, поэтому и идиотизма нет и не было", — зло подумал он про писателя». «Какой-то писатель» — это сам Шукшин. В статье «Вопросы самому себе» (1966) он писал: «А куда девать известный идиотизм, оберегая "некую патриархальность"? А никуда. Его не будет. Его нет. Духовная потребность в деревне никогда не была меньше, ниже, чем в городе. Там нет мещанства». Более наглядной демонстрации несовпадения точек зрения автора и героя быть не может.

На момент начала работы над короткометражкой «Шире шаг, маэстро» Карену Шахназарову было 22 года. Он — почти ровесник шукшинского героя. «Всего двадцать четыре года, впереди целая жизнь, — мечтает о светлом будущем Георгий Солодовников, — надо что-то такое решить теперь же, когда и сила есть, много и радостно. И весна. Надо начать жить крупно». Выпускнику ВГИКа эмоциональный настрой недавно закончившего медицинский институт врача Солодовникова, естественно, гораздо понятнее, чем мысли сорокалетнего писателя Шукшина. Тем более что Шахназарову на подготовительном этапе к съемкам пришлось столкнуться с проблемами в чем-то похожими на те, с которыми столкнется герой его фильма.

Главный редактор Первого объединения «Мосфильма» потребовал, чтобы сценарий сначала утвердили во ВГИКе, а проректор института по творческой части настаивал, чтобы первыми подпись поставили на киностудии. «Вот я и ездил так, туда-сюда, — месяца полтора, а то и два. К этому приеду — "оставь, еще раз прочитаем", и вроде исчитали всё до дыр, все эпизоды, реплики "поворотные события" согласовали, но не ставят подпись все равно! "Пусть те сначала". Я уже совершенно отчаялся, думаю — что за херня?.. Ну что в этом рассказе?» — вспоминает Шахназаров. События эти разворачивались осенью 1974 года. Поразительно, но проблема мгновенно разрешилась, как только стало известно о смерти Шукшина.

Наивность Шахназарова, будто бы не понимающего: «Ну что в этом рассказе?» — наигранная. Биографу режиссера Михаилу Крупину причина бюрократических проволочек с разрешением на съемки вполне ясна: «В маленьком рассказе "Шире шаг, маэстро!" очень

можно было при желании усмотреть недобрый диссидентский пессимизм. "Очернение советской действительности"». Пессимизм Шукшина трудно назвать «недобрым диссидентским», но тот факт, что рассказ «Шире шаг, маэстро!» не слишком оптимистичен, сомнений не вызывает.

Сценарий Шахназарова в корне меняет концепцию шукшинского первоисточника. В рассказе якобы начатая работа над книгой «Письма из глубинки. Записки врача» — чистая фантазия героя.

«Солодовников встал, подошел к окну, постоял, руки в карманы, чувствуя за собой удивленный взгляд главврача... Качнулся с носков на пятки. И соврал. Крупно. Неожиданно.

— Начал писать работу, Анна Афанасьевна. "Письма из глубинки. Записки врача".

Это как-то случилось само собой — эти "Письма из глубинки"». — «Неужели начался неосознанный акт творчества?» — тешит себя надеждой Солодовников.

Шукшинский Солодовников правильно говорит о «неосознанном акте», только это не акт творчества, а выражение его беспечной амбиции встать в один ряд с Вересаевым и Булгаковым — авторами самых известных «Записок врача». Солодовников Шахназарова творческий потенциал сохранил. В фильме работу над «Письмами из глубинки» он действительно начал. Во всяком случае, в его столе лежит папка с заглавием будущей книги. Солодовников в конце картины откладывает рукопись, но это выглядит не как отказ от продолжения работы над «Записками...», а как переход от слова к делу. Молодой врач, спрятав рукопись в ящик стола, идет в палату, чтобы осмотреть ногу больного мальчика. В этом эпизоде режиссер делает еще одну принципиально важную замену. В рассказе Шукшина Солодовников навещает в палате не мальчика, а девушку с мениском: «Посмотрел ее ногу, поговорил с девушкой, с удовольствием похлопал ее по румяной щеке, пошутил». Ребенок нужен Шахназарову для того, чтобы поставить в этой истории оптимистическую точку.

В начале фильма главврач Анна Афанасьевна на вопрос Солодовникова: «А вы ничего не замечаете, что происходит на земле?» — невпопад отвечает: «Война во Вьетнаме». Тот же вопрос Солодовников задает мальчику: «А скажи-ка мне, брат, ты ничего не замечаешь, что происходит на земле?» — и наконец-то получает правильный ответ: «Солнышко, весна!..» Завершается фильм панорамой бескрайних деревенских просторов, документальными съемками обыденной, но оттого не менее поэтичной сельской жизни. За кадром звучит песня «Миленкий ты мой...» в исполнении Василия Макаровича Шукшина и Лидии Николаевны Федосеевой-Шукшиной.

Концовка короткометражки Шахназарова отсылает к финалу первого фильма Шукшина «Живет такой парень». В больничной палате учитель читает Пашке Колокольникову сочинение «совсемсчастливого человека» из «четвертого "Б"». «Значит, будем жить», — произносит под занавес Пашка. — «А за окнами больницы — большой ясный день. Большая милая жизнь».

Наверно, не случайно все барьеры на пути создания фильма «Шире шаг, маэстро» были сняты только после смерти автора рассказа. «Чудесным образом, благодаря кончине Шукшина, все решилось буквально в течение часа. Диплом нашего героя запустили», — пишет Михаил Крупин. Оспаривать альтернативную концепцию сюжета о столкновении «исключительной» личности с косной социальной средой теперь стало некому. ❏